

«Канон покаяния» Арво Пярта под знаком премии «Триумф»

Известия, — 1999 — 21 янв. — с. 8

Петр ПОСПЕЛОВ

В московских культурных аудиториях завершился фестиваль «Рождественская карусель», устроенный благотворительным фондом «Триумф-Логоваз». Начиная с 1992 года фонд раздает премию «Триумф» — за выдающийся вклад в отечественную культуру.

Не забывают и серьезных композиторов — ведь именно они, говорящие на интернациональном языке музыки, славят Россию на весь мир. В числе последних триумфаторов — эстонец Арво Пярт.

И вот возникает проект концерта в Большом зале консерватории; цены на билеты устанавливаются для среднего любителя музыки заведомо непомерные; на афише вместо хормейстера Тыну Кальюсте значится администратор хора. В программу ставится одно-единственное, длинное и не более чем характерное для последнего периода сочинение — вместо того чтобы композитор, не каждый день звучащий на московской сцене, был представлен несколькими опусами («Триумф» ведь дается не за последний хит, а за вклад и т.п.). Вывод один: «триумфаторы» наградили Пярта, смутно зная, кто он такой.

Арво Пярт родился в 1935 году. В ранний период своего творчества громоздил диссонанс на диссонанс, в намеренно грубых коллажах сталкивал вечные стили прошлого с хаосом современности и был опальным советским художником. Затем совершил стилистический поворот на 180 градусов, ограничив свою манеру прозрачным и строгим письмом на основе моделей средневековья и ренессанса. Поскольку сделано это было не по внешним, а по внутренним причинам, он все равно остался опальным художником и в 1980 году уехал за рубеж. Пярт — композитор большой цельности и внутренней си-

ВИКТОР АХЛОНОВ

Эстонский хор в Большом зале Консерватории

лы; к этому прибавились стечение фактов биографии и везение — за границей Пярт стал одним из самых исполняемых современных академических композиторов. С тех пор повороты на 180 градусов стали ему запрещены; иначе рынок и издательства спешно нашли бы кого-нибудь другого. Ситуация с Пяртом осложняется тем, что он — композитор глубоко религиозный, а раз так — надмирный, и в этом глубоко последовательный. Поэтому каждый раз трудно объяснить, чем вызвана герметичная купость его опусов — верностью высокой догме или соблюдением собственной фирменной марки.

120-минутный «Канон покаяния» выдержан в одной тональности, одном, весьма неспешном темпе и одном возвышенном характере; набор средств крайне ограничен; восемь «песен» и за-

ключительная молитва похожи друг на друга как капли воды. Это вовсе не дефекты, а главные принципы всей музыки Пярта; новое лишь в том, что композитор, исповедующий православие, но доселе предпочитавший латынь, создал первое крупное сочинение на текст именно православного канона (впрочем, все части могут быть и отдельными сочинениями).

Таллинский филармонический хор под управлением Тыну Кальюсте — коллектив отменно профессиональный (ваш рецензент обнаружил в исполнении одну погрешность за один аккорд до конца — не более); 17 марта прошлого года он спел премьеру в веротерпимом Кельнском соборе, записал диск для фирмы ECM и теперь исполняет «Канон» по миру. Звучание таллинцев словоно имеет своим идеалом беспо-

лое пение ангелов или, на худой конец, контртеноров. Оно глубоко стерильное, а раз так, то и сам опус будет оставаться глубоко стерильным до тех пор, пока его не исполнят какие-нибудь дикие аборигены.

План «триумфаторов» вылился в то, что полупустой Большой зал консерватории, случайный по контингенту слушающих, внимал несколько странной православной службе, почему-то имеющей какого-то автора. От культурного уровня премии «Триумф» до Пярта дистанция огромного размера; таковая же дистанция от Пярта как композитора в целом — до «Канона покаяния» в данных условиях. Это все равно как если бы автолюбитель из глубинки вдруг выиграл право на участие в Формуле-1, а явившись, получил в распоряжение тихиходное транспортное средство.